

УДК 340

ББК 67.0

DOI 10.22394/1682-2358-2019-3-57-64

М.А. Baydarova, degree seeking applicant of the Theory of State and Law Department, Saratov State Academy of Law

**COMPETITION
BETWEEN GENERAL,
SPECIAL
AND EXCEPTIONAL
RULES:
THEORY
AND PRACTICE**

The competition between the general, special and exceptional norm is studied. Special attention is paid to the issue of differentiation of competition and conflict between legal norms.

Key words and word-combinations: competition, general rule, special rule, exceptional rule.

М.А. Байдарова, соискатель кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии (email: fetisowa.marina2010@yandex.ru)

**КОНКУРЕНЦИЯ ОБЩЕЙ,
СПЕЦИАЛЬНОЙ
И ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ
НОРМЫ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ
И ПРАКТИКИ**

Аннотация. Исследуется конкуренция общей, специальной и исключительной нормы. Особое внимание уделяется вопросу разграничения конкуренции и коллизии между правовыми нормами.

Ключевые слова и словосочетания: конкуренция, общая норма, специальная норма, исключительная норма.

Конкуренция — это не только объективный, но и закономерный процесс совершенствования права и развития его системы. Наиболее распространенным видом конкуренции в праве является «соперничество» общих и специальных норм, отражающее два процесса, одновременно существующих в правовом регламентировании: унификации и специализации [1].

Ключевым элементом права выступает правовая норма. Термин происходит от латинского слова *norma*, что означает «правило», «образец», «стандарт» [2, с. 819], и определяет границы, в пределах которых тот

или иной субъект сохраняет свою сущность, остается самим собой [3, с. 2]. По мнению М.И. Байтина, норма права представляет собой «...исходящее от государства и им охраняемое общеобязательное, формально-определенное установление, которое выражается в виде некоторого правила поведения или исходного предписания и является государственным регулятором социальных отношений» [4, с. 208]. С.Ю. Суменков считает, что право состоит из правовых норм, которые разделяются на нормы-правила и нормы-исключения [5, с. 15], причем последние выступают в качестве особой разновидности специальных норм. Соответственно, можно предположить следующее: юридическая норма, содержащая исключение, безусловно, является специальной нормой, однако не каждая специальная норма должна включать в себя исключение и представлять в качестве исключительной нормы.

По нашему мнению, целесообразно изложить систему норм, взяв за основу их стратификации принадлежность к общим или специальным нормам. Базовым в классификации норм на общие и специальные (а среди специальных — исключительные) служит прежде всего объем их действия [6]. Подтверждением данного суждения служит то, что между общими, родовыми и видовыми общественными отношениями прослеживаются связки-параллели, соответствующие общим и специальным нормам. Если общие нормы призваны регулировать общественные отношения в целом, то специальные регламентируют подвид или часть этого отношения. В частности, В.Н. Кудрявцев считает, что существование специальной нормы обосновано, «...когда эта специальная норма как-то по-другому решает вопросы уголовной ответственности по сравнению с общей нормой» [7, с. 218]. В свою очередь, С.С. Алексеев в зависимости от сферы действия также выделяет общие и специальные нормы [8]. Под последними ученый понимает нормы, действующие только в пределах конкретного вида отношений [9].

Обстоятельный анализ специальных норм в свое время провел И.Н. Сенякин [10], являющийся автором классического исследования проблем существования и реализации специальных норм. Он определяет специальную норму как «общеобязательное государственное предписание, являющееся результатом правовой специализации, которое устанавливается с целью конкретизации и специализации, учета своеобразия и особенностей какого-либо вида (подвида) общественных отношений, род которых регулируется общей правовой нормой» [10, с. 203–204]. Они распространяют свое действие лишь на определенный круг регулируемых отношений и субъектов права (например, нормы воинских уставов). Ученый выделяет ряд отличительных признаков специальных норм: производность от общих предписаний; целевое назначение их принятия — достижение максимальной эффективности общей нормы права; функционирование во взаимодействии с общими нормами права; регулирование конкретных видовых отношений.

Аккумулируя приведенные точки зрения о сущности и предназначении специальных норм, можно солидаризоваться с позицией М.И. Байтина: «Специальные нормы максимально конкретизируют общие, корректируют временные и пространственные условия их реализации, способы пра-

вового воздействия на поведение субъектов права. Тем самым они ... обеспечивают бесперебойную и последовательную реализацию общих норм права» [4, с. 246–247].

Специальные нормы представляют собой сложный неоднородный массив юридических предписаний. Среди них выделяют казуистические предписания, исключительные предписания, локальные предписания [10]. В качестве особой разновидности специальных норм должны быть выделены исключительные нормы, то есть такие, в которых содержится исключение.

Наличие норм, содержащих и фиксирующих исключения из правил, не опровергалось представителями юридической науки. Эти нормы обозначались учеными именно в качестве исключительных [11, с. 74; 12] и в большинстве своем трактовались как устанавливающие соответствующие изъятия из требований иных норм [13, с. 339]. А.Ф. Черданцев определял исключительные нормы как дополнение к общим и специальным нормам [14, с. 74], а С.С. Алексеев отмечал, что исключительные нормы устанавливают другой порядок, нежели общие и специальные нормы [9, с. 78]. Именно об исключительных нормах упоминает Н.А. Власенко, рассматривая возможность коллизий между общими, специальными и собственно исключительными нормами [15]. К сожалению, авторы, рассуждая о наличии исключительных норм и их коллизионности со специальными нормами, не уделили достаточного внимания природе исключительных норм (тому, что именно вкладывается в понятие «исключительность», какие факторы делают данные нормы исключительными), дефиниции исключительных норм, их отличительным признакам.

По мнению И.Н. Сенякина, «исключительные специальные нормы устанавливают особые правила поведения для некоторой группы лиц, при чрезвычайных обстоятельствах в определенной местности. Они заменяют собой действия общих установлений, имеют ограниченный объем и сферу действия и не подлежат расширительному толкованию» [10, с. 79]. В проекции к соотношению специальных и исключительных норм И.Н. Сенякин выделяет следующие разновидности последних: 1) исключительные предписания, которые выступают дополнением к общим нормам; 2) исключительные предписания, которые выступают дополнением к специальным нормам; «...причем таким дополнением, которое предписывает изъятие из правил указанных норм» [10, с. 79]; 3) специальные нормы-изъятия, определяющие также исключения из общего правила и содержащие некоторые отклонения от него [10, с. 77].

Данная трактовка доказывает стремление И.Н. Сенякина максимально охватить весь массив исключительных норм, существующих среди норм специальных. Безусловная положительность такого подхода тем не менее объективно детерминирует и его уязвимость. Заслуживает внимания позиция Д.С. Неяскина, отмечающего, что в трактовке И.Н. Сенякина и Н.А. Власенко исключительные нормы можно понимать и как правила, и как исключения [16]. Соглашаясь с тем, что исключительные предписания могут выступать дополнением к общим нормам, отметим, что они могут дополнять и нормы специальные.

Не совсем понятным представляется, как исключительная норма выступает дополнением, предписывающим изъятие из специальной нормы. То, что одна и та же исключительная норма может содержать в себе как изъятия, так и дополнения, не означает, что дополнение олицетворяет собой изъятие либо наоборот. В связи с этим возникает вопрос, почему И.Н. Сенякин не относит специальные нормы-изъятия, содержащие исключения из правил, к исключительным нормам. Предположительно разграничение специальных и исключительных норм должно проводиться с корреляцией бинарной пары: «правило — исключение».

Специальные нормы содержат в себе правила, являющиеся специальными по отношению к общим правилам, содержащимся, соответственно, в общих нормах. Средством специализации могут выступать как дополнения, так и изъятия, а в некоторых случаях — синтез (но не тождество) того и другого. Такое сочетание дополнений и изъятий характерно и для исключительных норм, но формальное сходство механизма воздействия на общее правило не позволяет делать вывод о том, что специальные нормы-дополнения либо нормы-изъятия безусловно относятся (либо, напротив, не относятся) к исключительным нормам.

Разница между специальными и исключительными нормами состоит не в средствах воздействия на общее правило (они совпадают — изъятия или (и) дополнения), а в том, что представляют собой анализируемые разновидности правовых норм. Существенное отличие состоит в том, что если исключения будут «...подменять действие единого для всех предписания, тогда специальные правила будут продолжать действовать совместно с общими правилами, не подменяя последние» [17, с. 234–235].

Таким образом, специальная норма — это правило, которое определяет границы действия, детализирует наполняемость общеправовых положений и принимается законодателем с целью достижения максимальной эффективности общей нормы, а также учета специфических отношений, регулируемых ею [17]. Исключительная норма, отражающая в себе указанные качества, правилом не является. Она подразумевает исключения из правила, как общего, так и специального, и альтернативный вариант регуляции.

Традиционное обозначение нормы, содержащей исключение из правила, как исключительной нормы поддерживается некоторыми современными исследователями [16]. С.Ю. Суменков предлагает разделять нормы, предусматривающие исключения из правил, на нормы-исключения и исключительные нормы [17]. С.Ю. Суменков впервые ввел в понятийный аппарат правовой науки термин «нормы-исключения». По мнению ученого, такие нормы представляют собой вид норм-исключений, предназначенных для регламентирования экстраординарной ситуации, обозначаемых необходимой терминологией (связанной с использованием термина «исключительный случай») и находящихся нормативное объективирование в отдельном правовом предписании [17, с. 37].

И.Н. Сенякин подчеркивает, что «...в процессе правоприменительной деятельности регулятивные правовые нормы, безусловно, будут конкурировать

между собой» [10, с. 63], выводя регламентацию общественных отношений (отдельных групп) на новый уровень, что приводит к созданию как специальных, так и исключительных норм. Н.А. Власенко отмечает, что при конкуренции общей и специальной нормы, именно специальная норма отменяет действие общей: *lex speciali derogat lex generali* («специальный закон отменяет действие общего») [15, с. 90]. Позиция И.Н. Сенякина заключается в том, что «при столкновении в конкурентной борьбе общих и специальных норм необходимо учитывать следующие обстоятельства: 1) если конкурируют общее предписание и специальная норма-изъятие, то надо применять последнюю, поскольку последняя действует вместо общей нормы; 2) если конкурируют генеральное установление и специальная норма-дополнение или уточнение, то они действуют параллельно» [10, с. 65].

При конкуренции общих и специальных норм специальная норма может нивелировать действие общей нормы, а иногда может действовать наряду с генеральным предписанием — субсидиарно [18, с. 48]. В подтверждение такой позиции можно привести следующий пример: гл. 14 УК РФ предусматривает общие положения уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. В соответствии со ст. 87 УК РФ несовершеннолетними считаются лица, которым к моменту совершения преступления еще не исполнилось 18 лет, но уже исполнилось 14 лет. В свою очередь ст. 96 УК РФ устанавливает исключительное правило, действующее параллельно с общими положениями гл. 14 УК РФ, регламентирующее, что с учетом характера совершенного преступления, а также личности, суд имеет право применить положения гл. 14 УК РФ (ст. 87—95) к лицам, которые совершили преступления в возрасте 18—20 лет.

Конкуренция правовых норм, проявляющаяся в законодательстве, оттачивает гибкость юридической техники, позволяющей сочетать общие, специальные и исключительные предписания в разных вариациях. Акцентировать внимание следует не на том, что норма действует посредством изъятия либо дополнения: изъятие и дополнение — это способы воздействия специальных или (и) исключительных норм на магистральное (общее) предписание. А.Ф. Черданцев утверждает, что исключительные нормы устанавливают либо известные изъятия, либо выступают дополнением как к общим, так и специальным нормам. Соответственно, вопрос не в том, что содержится в норме (изъятие или дополнение), а в том, что специальная норма действует наряду с общей; исключительная норма регламентирует отношения существенно иным образом, противоположным как общему, так и специальному предписанию [14, с. 74].

В связи с этим, равно как и в силу специфики подпадающих под регулирование общественных отношений и стремлением законодателя к их дифференцированному регулированию, может возникнуть конкуренция и даже коллизия между общими, специальными и исключительными нормами [15, с. 92]; при этом существуют ситуации, когда исключение из специального правила, проецируется на общее и соответствует ему. Например, в ч. 1 ст. 256 ГК РФ общим правилом выступает положение о том, что «имущество, ко-

торое нажито супругами во время брака, является их совместной собственностью...», а в ч. 2 ст. 256 ГК РФ закреплено как специальное правило, так и исключение из специального правила. Специальное правило предусматривает, что некоторые вещи индивидуального пользования, такие как одежда, обувь и т.п., приобретенные во время брака за счет общих средств супругов, признаются собственностью того супруга, который ими пользовался. Данное предписание устанавливает специальное (в проекции к общему) правило, которое действует наряду с общим, регламентируя режим общей собственности супругов. Исключением из специального правила (генерированным наличием общего правила) служит положение ч. 2 ст. 256 ГК РФ, о том, что такие предметы индивидуального пользования, как драгоценности и другие предметы роскоши, приобретенные во время брака, признаются совместной собственностью супругов.

При соперничестве общей и специальной норм приоритет отдается последней. Предельно четко приоритет специальных норм над общими демонстрирует один из документов Федеральной налоговой службы РФ [19]. Равным образом при антагонизме общей нормы и нормы исключительной доминирование принадлежит исключительной норме [14, с. 75; 15]. Это объясняется тем, что исключительная норма в проекции к общей также является нормой специальной. Если возникает противоборство между специальными и исключительными нормами, то должна доминировать исключительная: во-первых, исключительная норма выступает особой «специализированной» разновидностью специальной нормы, и действует тот же принцип — специальная норма отменяет действие общей [15, с. 90]; во-вторых, исключительная норма содержит исключения, которые могут быть не только из общих, но и специальных правил [20].

Таким образом, складывается следующая ситуация: а) при конкуренции общих и специальных норм приоритет отдается специальным нормам, которые посредством изъятия либо дополнения создают специальное по отношению к общему правило; б) при конкуренции исключительных и специальных норм доминируют нормы исключительные; в) при конкуренции общих и исключительных норм (такое возможно, если исключения делаются не из специальных, а из общих правил) [14, с. 74].

Необходимо учитывать, что в механизме правового регулирования конкуренция может переходить в коллизии. Наглядным примером конфликтного отношения конкурирующих норм выступает коллизия между специальным предписанием ТК РФ (ст. 179) и положениями ряда законодательных актов, также относящихся к специальным нормам [21–24]. Возникновение данной коллизии объясняется тем, что они действуют одновременно и возникают в результате частичного совпадения объемов регулирования, что в совокупности определяется как отрицательное явление правовой действительности.

Н.А. Власенко считает, что «коллизии правовых норм следует определять, как отношение между нормами, выступающими в форме различия или противоречия при регулировании одного фактического отношения» [25, с. 23].

Ученый солидаризуется с А.Ф. Черданцевым в том, что «конкуренция — это лишь частный случай коллизии...» [26, с. 60], с чем сложно согласиться. По нашему мнению, логически выверенной представляется позиция И.Н. Сенякина, который считает, что «при конкуренции ... ни о какой коллизии не может быть и речи» [10, с. 64–65], поскольку «...нормы, соперничающие между собой, во-первых, по-разному регулируют одни и ту же область социальных отношений и, во-вторых, не находятся в противоречии между собой» [10, с. 65].

Иными словами, конкуренция и коллизия норм права безусловно являются «...взаимосвязанными понятиями, но не являются идентичными, ввиду чего неправомерно их отождествление» [27, с. 59], следовательно, их необходимо четко разграничивать. Необходимо иметь в виду, что не все столкновения между правовыми предписаниями следует рассматривать как аномалии в механизме правового регулирования [17, с. 89]. Так, конкуренция между общей и специальной нормами права будет являться не конфликтом конкурирующих предписаний, а законодательным приемом правового регулирования. Конкуренция норм права — это ситуация «...объективной необходимости, вытекающая из целей дифференцированного регламентирования общественных отношений» [17, с. 89], «...когда правовые нормы совпадают как по объему, так и по содержанию, но имеют разную юридическую силу» [10, с. 65], тогда как коллизия — конфликтное («отрицательное») столкновение правовых норм.

Вопросы коллизионности и конкуренции юридических норм более чем актуальны, так как проецируются на существование общих правил, специальных правил, исключений из правил. Между общими, специальными и исключительными нормами возникают проблемы конкуренции и коллизии. При огромной вариативности тех и других можно утверждать, что конкуренция норм — это вполне нормальное, «рабочее» состояние правового регулирования, в то время как коллизия норм — отрицательное явление, нуждающееся в обязательном устранении.

Библиографический список

1. Сенякин И.Н. Специализация и унификация российского законодательства: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1993.
2. Новый энциклопедический словарь. М., 2004.
3. Шагиева Р.В. Основы нормотворчества: учебное пособие. М. 2013.
4. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд., доп. М., 2005.
5. Суменков С.Ю. Исключения в праве: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов. 2016.
6. Небайло П.Е. Применение советских правовых норм. М., 1960.
7. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972.
8. Алексеев С.С. Проблемы теории и права: курс лекций: в 2 т. Свердловск, 1972. Т. 1.
9. Алексеев С.С. Общая теория права: курс лекций: в 2 т. М., 1982. Т. 2.
10. Сенякин И.Н. Специальные нормы советского права. Саратов. 1987.
11. Дюрягин И.Я. Нормы советского права. Теория государства и права. М., 1985.

12. Деревнин А.А. Исключительные нормы в праве // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: сборник научных трудов / отв. ред. А.А. Усачев. М.; Иркутск, 2007. Вып. 4. С. 10–17.
13. Общая теория государства и права. Л., 1961.
14. Черданцев А.Ф. Толкование советского права (Теория и практика). М., 1979.
15. Власенко Н.А. Избранное. М., 2015.
16. Неяскин Д.С. Исключительные нормы как особая разновидность специальных норм // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6 (119). С. 64–69.
17. Суменков С.Ю. Исключения в праве: общетеоретический анализ: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов. 2016.
18. Бару М.И. Унификация и дифференциация норм трудового права // Советское государство и право. 1971. № 10. С. 45–50.
19. Письмо Федеральной налоговой службы от 17 июля 2015 г. № СА-4-7/12690. URL: <https://home.garant.ru>
20. Суменков С.Ю. Исключения в праве: теоретико-инструментальный анализ. М., 2016.
21. О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС: Закон РФ от 15 мая 1991 г. № 1244-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1991. № 21. Ст. 699.
22. О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы: Закон РФ от 15 янв. 1993 г. № 4301-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 7. Ст. 247.
23. О статусе военнослужащих: Федер. закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.
24. О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне: Федер. закон от 10 янв. 2002 г. № 2-ФЗ // Парламентская газета. 2002. № 9.
25. Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск, 1984.
26. Черданцев А.Ф. Системность норм права. Свердловск, 1970.
27. Малков В.П. Конкуренция уголовно-правовых норм: ее преодоление // Советское государство и право. 1975. № 3. С. 59–66.